-*-*-*-*-*-

Словно перекрученный шланг, извергающий первую струю жидкости, в воздухе появилась разноцветная бесформенная масса. Через долю секунды скрученная масса разделилась на две части, и на кафельном полу появились две фигуры.

«Как все прошло?» - спросил более высокий из них. Улыбка украсила рот мальчика, а его глаза вспыхнули, желая похвалы.

Более низкая, но старшая из них сначала привела в порядок свою одежду, прежде чем ответить на его вопрос: «Я, конечно, участвовала в худших побочных явлениях».

Неочевидная похвала расширила улыбку на лице мальчика. Он знал, что так она хотела сказать, что он хорошо справился с заданием.

«Ты уверен, что все прошло нормально?» - спросила строгая мисс Роузи, оглядывая место явления на вокзале Кингс-Кросс. «Рискуешь быть тем, кто перенесет нас сюда… Ты еще не должен знать аппарирование».

«Все в порядке. Люди не настолько внимательны. Кроме того, задержка между тем, кто аппарирует, и его пассажиром почти нулевая». Мой аппарирующий хлопок стал тише и не привлекает столько внимания», - сказал Куинн, не беспокоясь о ситуации.

«Как скажешь».

Двое пошли вперед к платформе 9¾. Хогвартс-экспресс, сверкающий алым паровоз, был уже там, от него поднимались клубы пара. Многие студенты и родители Хогвартса на платформе казались темными призраками. Куинн прошелся глазами по суете, вглядываясь в новые и знакомые лица, пытаясь заметить друга. Мисс Роузи, будучи образцом хороших манер, шла рядом с Куинном, но внутренне она была рада, что Куинн попросил ее проводить его в этом году.

«Ты уверен, что не хочешь занять купе?» - спросила она. «Ты можешь выйти обратно после того, как убедишься, что у тебя занято место». Мисс Роузи не видела Хогвартс-экспресс с тех пор, как сама училась в Хогвартсе, так как, получив работу, у нее не было необходимости сопровождать кого-то в экспрессе (ни Адам, ни Лия не учились в Хогвартсе). Ее взгляд был прикован к ярко-красному поезду, вспоминая свою молодость.

Куинн покачал головой и достал сине-бронзовый значок. «Я староста. Для нас зарезервировано купе в передней части поезда, так что даже если я не найду купе, у меня будет место на время поездки… Конечно, ты уже знаешь это».

Мисс Роузи кивнула с небольшой улыбкой. В свое время она была префектом факультета Пуффендуй на пятом и шестом курсе и старостой на седьмом. Она знала о привилегиях, которые школа предоставляла префектам и старостам.

«Твой дедушка, Эллиот, я, а теперь и ты. Все в нашей семье были префектами», - говорила мисс Роузи. «Даже Лия и твой отец занимали важные посты в Босбатоне».

Куинн уже знал это, потому что видел документы Джорджа, Эллиота и мисс Роузи в Выручай-комнате, где хранились черные папки и вход в хранилище Греха. Хотя он не был там со второго курса, Куинн в поисках улик заглянул в досье своей семьи, и все они имели отличные оценки и рекомендации.

«Быть владельцем ПТС лучше, чем быть префектом», - сказал Куинн, поворачивая блестящий значок другой стороной, чтобы он отражал свет. «Однако, думаю, у этого есть свои преимущества. У меня больше нет ограничений по комендантскому часу; я могу бродить всю ночь, если захочу».

Хотя Куинну не нравилась система баллов, он ценил систему префектов и старост, потому что она вознаграждала избранных учеников властью и привилегиями в обмен на дополнительную ответственность. Ученики, получавшие авторитетные должности, были любимчиками учителей, и Куинн был только за. Ему нравилась эта система, потому что ученик, который получал должность, обязательно находил общий язык с учителем, а это был ценный навык, известный как налаживание связей. Можно быть отличным специалистом в своем деле, но если у него не было навыков общения, то технические навыки могли завести его очень далеко.

Он не считал, что должности префекта и старосты ничего не стоят. Конечно, позже в жизни эти должности могут не иметь значения, но студенты не думали о будущем на десять или двадцать лет вперед. Они жили настоящим и хотели получить вознаграждение немедленно; должности авторитетов идеально подходили для этого.

«Да, вы можете, но, пожалуйста, обязательно высыпайтесь», - сказала вечно озабоченная мисс Роузи.

«Я люблю спать, мисс Роузи», - улыбнулся Куинн. «Кроме тех случаев, когда я занимаюсь магией, это лучшая часть дня».

Мисс Роузи некоторое время изучала Куинна, прежде чем перейти к главному, что Джордж просил ее сказать Куинну. «Молодой мастер… турнир… Пожалуйста, не пытайтесь участвовать в нем. Никто из нас не хочет, чтобы ты участвовал в том, что было запрещено по какой-то причине».

«Турнир только для тех, кто достиг совершеннолетия, мисс Роузи. Я не совершеннолетний», - сказал Куинн, хотя эта информация была известна в поместье Уэст уже давно.

«… Мы знаем это, но мы также знаем, что с тобой ничего нельзя сказать наверняка. Лия подумывала не отпускать тебя в школу в этом году, потому что думала, что ты найдешь способ обойти все меры, которые они введут».

«Я не собираюсь участвовать в турнире… Вечная слава и тысяча галлеонов. Вот что обещает Турнир Трех Волшебников». Куинн положил ладонь на грудь. «Но я – Уэст; вечная слава – мое право по рождению. Что касается тысячи галеонов. Я каждый день зарабатываю больше этой суммы на гонорарах. Мне нет нужды участвовать в турнире… хотя… сразиться с драконом было бы забавно».

«Это. Вот чего мы боимся», - вздохнула она. «Мы боимся, что ты попытаешься принять участие в турнире, чтобы сразиться с драконом. Пожалуйста, не делай этого».

Куинн усмехнулся, а внутри себя подумал: «Ну, думаю, мне не придется сражаться с драконом… У меня есть спарринг-партнер Кракен, если мне когда-нибудь понадобится…».

«Я обещаю, мисс Роузи… Я не буду участвовать в турнире. Иначе это будет нечестно по отношению к другим», - ухмыльнулся Куинн. «В любом случае, как я уже сказал, у меня нет желания участвовать в турнире в качестве участника; оно того не стоит».

«Пообещай мне, что не будешь пытаться посмотреть, как работает Кубок Огня». Смотритель,

который присматривал за Куинном на протяжении десяти лет, резко потребовал.

«Э… Кхм… То есть, конечно, не буду. Я и близко не подойду к чаше».

«У тебя не очень-то получается убедить меня, молодой господин», - вздохнула мисс Роузи. Она бросила на слегка взволнованного Куинна пристальный взгляд. «В любом случае, я повторю это для себя. Не приближайся к Кубку Огня. Это опасный магический артефакт, и мы не хотим, чтобы ты рисковал».

«… Я понимаю», - кивнул он.

Мисс Роузи оглядела платформу и увидела, что толпа становится все больше. «Пора. Вы должны сесть на поезд». Она положила руку на плечо Куинна и посмотрела на него напоследок. «Не забывайте заботиться о себе, регулярно пишите нам и сообщайте о любых проблемах».

«Я буду», - сказал он. Затем он обнял мисс Роузи и сел в поезд со своим чемоданом.

…

Коридор Хогвартс-экспресса был заполнен студентами Хогвартса. Одни искали место, чтобы сесть, другие догоняли своих друзей после долгих каникул. Все спешили устроиться, пока поезд не отправился в путь. В общем, в поезде было многолюдно, даже в купе, так как студенты, чьи родители все еще были рядом, прощались друг с другом.

При всей своей живости Куинн был одет в черную рубашку с полурасстегнутыми пуговицами и рукавами, заправленную под светло-коричневые брюки. Он также носил темно-коричневые туфли-дерби, которые притягивали взгляды, когда он шаркал по коридору. На мгновение все останавливали свои дела и поворачивали головы, когда Куинн проходил мимо.

Куинн дошел до входа и открыл дверь в купе. С первого взгляда он увидел, что оно вдвое больше стандартного. Внутри он увидел семь человек, которые уже сидели, но они не разговаривали друг с другом.

«Доброе утро, народ», - поприветствовал Куинн своих коллег-префектов пятого курса, разглядывая значки префектов, которые все, кроме него, носили поверх неформенной одежды. Некоторые девочки слегка покраснели, увидев улыбку Куинна, а мальчики сели прямо.

Он закрыл за собой двери, и, когда двери закрылись, Куинн услышал, как он обратился к другим префектам: «Пока не пришли старшие префекты, давайте кое-что проясним…». То, что он сказал, останется тайной между Куинном и префектами пятого курса.

.

- //////// –

.

Куинн разгладил магией свою хогвартскую форму и проверил значок на лацкане у себя на груди. Он смотрел, как Хогвартс-экспресс замедляет ход и наконец останавливается в кромешной тьме станции Хогсмид.

Когда двери поезда открылись, над головой раздался раскат грома. Дождь лил с такой силой и

скоростью, что казалось, будто на головы всем подряд выливают ведра с ледяной водой. Но Куинн, казалось, был невосприимчив к этому ливню, так как капли дождя, казалось, наклонялись над Куинном, как бы избегая его.

«Да… хорошо, что я вернулся», - ухмыльнулся Куинн, глядя на погоду. Всегда, без исключения, станция Хогсмида была мокрой из-за дождя.

Он спокойно огляделся по сторонам: другие студенты спешили к сотне безлошадных карет, которые стояли и ждали их у вокзала. Среди толпы Куинн заметил группу из трех человек. Из всех троих только одна девушка махала рукой в его сторону.

Счастливая улыбка Куинна тут же исчезла, и он закричал, когда троица приблизилась к нему. «О, ради Мерлина! Это уже пятый год! Как по волшебству я все время скучаю по вам, ребята?!»

Перед ним стояли два его лучших друга: Эдди Кармайкл, Маркус Белби и его любимая младшекурсница/секретарь/подруга Полумна Лавгуд. За все пять лет поездок на Хогвартс-экспрессе Куинн ни разу не видел Эдди и Маркуса в поезде.

«Может, это Нарглы!» высказала Полумна свои соображения по этому поводу.

«Мне все равно», - зевнул Эдди. Он проснулся всего пять минут назад.

«Рад тебя видеть, приятель», - улыбнулся Маркус, обрадованный тем, что видит своего лучшего друга.

«Это может быть Луна; нарглы наверняка сильны… Я тоже тебя люблю, Эдди… Ах, да, Маркус, я скучал по тебе больше всех», - ответил Куинн своим друзьям.

«Сделай это и с нами», - сказал Эдди, указывая макушкой головы Куинна на расходящийся дождь.

Куинн достал свою искусственную палочку, и дождь расступился над головой его друга. Пока это была вода, Куинн мог делать с ней все, что угодно.

«Как и ожидалось, ты стал префектом», - заметил Маркус, указывая на значок на лацкане. «Не удивительно, если честно. Лучшего кандидата на эту роль не найти».

Эдди положил руки на мантию Куинна и стал возиться с сине-бронзовым значком. «Думаю, нам не придется беспокоиться о задержаниях».

«Пока ты не наделаешь глупостей, ты будешь пользоваться привилегиями приятеля-префекта».

.

-/////////–

.

«Ооо, я бы не хотел пересекать озеро в такую погоду», - проворчал Маркус, дрожа, когда они медленно продвигались по темной платформе вместе с остальной толпой. Сотня безлошадных карет стояла и ждала их у вокзала. Куинн, Полумна, Эдди и Маркус с благодарностью забрались в одну из них, дверь с треском захлопнулась, и через несколько мгновений длинная процессия карет с грохотом и плеском понеслась по дорожке в сторону замка Хогвартс.

«Ты читал о чемпионате мира?» - спросил Маркус в карете.

«Я был там, когда эти люди приехали туда», - присоединился Эдди. «Мой отец быстро вытащил нас оттуда».

Куинн хитро взглянул на Эдди. В тот роковой день Куинн добрался до кемпинга до начала игры, и пока он ждал Пожирателей смерти, Куинн, осматривая территорию, увидел палатку Кармайклов. Она находилась недалеко от того места, куда Куинн потащил Пожирателей смерти, чтобы вывести их из строя, но это было недостаточно далеко. Если вдруг Пожиратель смерти попытается пойти в ту сторону, Куинн будет особенно жесток; двое уже пытались, и Куинн перерезал им обе ноги.

«Здорово, что ты вышел раньше», - кивнул Куинн. Сцена, которую он устроил, была не очень красивой. Шума было достаточно, чтобы у некоторых людей желудок перевернулся.

Инцидент широко освещался в СМИ. Впоследствии его окрестили «резней на Кубке мира» из-за пятнадцати человек, доставленных в Сент-Мунгос. Медики-целители были настолько потрясены, что после стабилизации состояния всех пациентов весь персонал провел совещание, чтобы выяснить, как снять проклятие, наложенное на пятнадцать человек. Кто-то из персонала больницы разболтал подробности о лечении и условиях.

На следующий день эти подробности были опубликованы на первой полосе, и вся Британия узнала об этих событиях. После этой статьи, начиная со второго дня, Рита Скитер взяла на себя ответственность и написала все статьи для Daily Profit. Она уловила сходство между нападением в Хогсмиде и придумала трендовую статью, которая привлекла множество глаз и зажгла множество разговоров:

Герой или Злодей: Истинная личность.

Броский заголовок поднял продажи Daily Profit и всех других газет и журналов, освещавших события чемпионата мира по футболу. Для Куинна это было благом, потому что он мог следить за ситуацией и пятнадцатью подопытными, не слишком перемещаясь. Расследование Риты Скитер сделало всю работу за него, а поскольку история была сенсационной, Скитер в кои-то веки не стал манипулировать фактами, поскольку факты были достаточно сочными сами по себе.

Куинн был рад увидеть, что все пятнадцать испытуемых показали благоприятную реакцию. Реакции были неблагоприятными для жертв, но это были лучшие реакции, на которые Куинн мог надеяться. Во время единственного визита в Святой Мунго, когда он легилиментировал ведущего целителя-медика, выяснилось, что из-за сильного повреждения нервов парализовано все, начиная от плеча и ниже. Никто из пятнадцати не мог даже подергать пальцами, не говоря уже о том, чтобы поднять руку или ухватиться за что-нибудь.

http://tl.rulate.ru/book/54177/2691016